

Прививка от кризиса

После несостоявшегося конца света на первый план снова выходят проблемы экономические. Они в наше время поистине глобальны, так как связаны с кризисными явлениями, сказывающимися практически на всех странах. Многие международные эксперты настроены скептически и в своих неутешительных прогнозах все чаще обрисовывают ситуацию экономического спада. Кризис, долговой коллапс, распад еврозоны, девальвация – этот ряд они предлагают продолжить, причем, не меняя негативную окраску. Но есть и оптимисты, которые утверждают, что вырисовывающиеся перспективы экономического роста уже прекрасно видны, и даже без розовых очков. Так что же ждет мир, четыре года назад вступивший в фазу финансово-экономического кризиса и сегодня затаивший дыхание перед будущим? К чему готовиться нам, в Беларуси?

В нестабильном коридоре

На протяжении почти двухвекового периода становления и развития мирового индустриального общества в экономике многих стран происходили кризисы, во время которых наблюдался нарастающий спад производства, скопление нерализованных товаров на рынке, падение цен, крушение системы взаимных расчетов, крах банковских систем, разорение промышленных и торговых фирм, резкий скачок безработицы. Масштабный финансово-экономический кризис 2008 года зародился в США, где лопнувшие мыльные пузыри ипотечной системы придали ему такое ускорение, что он по инерции быстро распространился на финансовые системы других постиндустриальных стран, основательно подкосив их экономику.

По мнению современных экспертов, прогнозировать кризисы, как и природные стихийные бедствия, у специалистов пока получается с трудом. Гораздо лучше и уверенней констатируется произошедший обвал в экономике и даются емкие характеристики. Показательную особенность кризиса 2008 года «уловил» и один из американских исследователей Марк Спелман, который считает, что данный кризис оказался первым, истоки которого находятся не в развивающихся, а в развитых странах.

По словам старшего аналитика Forex Club в Беларуси Валерия Полховского, кризис 2008 года по своей природе на самом деле мог бы быть очень похожим на тот грандиозный, который охватил мировую

экономику в 30-е годы XX века и получил название Великой депрессии. Даже схожие причины, такие как схлопывание ликвидности, имелись. Но Бен Бернанке, один из лучших экономистов – специалистов по Великой депрессии, который возглавил Федеральную резервную систему, конечно, повторения ошибок прошлого не допустил, накачав финансовую систему деньгами и заменив ненадежные кредитные портфели банков США на казначейские облигации. Затем он развернул программу количественного смягчения посредством покупки казначейских облигаций на открытом рынке, доведя стоимость кредитных ресурсов до исторических минимумов. В совокупности принятые меры не позволили стать кризису 2008-го еще более глубоким.

– На мой взгляд, Бен Бернанке предпринял неплохие шаги, – высказал свое мнение финансовый аналитик Forex Club. – Их можно критиковать, мол, напечатали денег, но, в то же время, никто не видел, что мы столкнулись с какой-то масштабной долларовой инфляцией. Да и финансовая система США, по большому счету, спасена. А могли быть очень серьезные проблемы.

Этого можно избежать, если найдутся новые регуляторы экономики, как отмечает наш следующий эксперт из Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси кандидат экономических наук, доцент Сергей Дедков. Он подчеркивает, что рыночная экономика по природе своей девальвационная, направлена на расширение и живет за счет кредитов. Сегодня эти отношения капитализм

расширил на весь мир: раньше он получал дополнительные ресурсы, расширяя географию, и, благодаря дешевому сырью, новым рынкам, кредитовал этот процесс и потом возвращал вложенный капитал. Теперь уже расширять некуда, практически весь мир находится в капиталистических рыночных отношениях. И поэтому современный кризис – это кризис системный, в котором рыночная экономика, потеряв возможность экспансии, должна приобрести новые качества регулирования. Тот самый свободный рынок уже не справляется с объемами такой масштабов регулирования. Вся мировая экономика находится сейчас в поисках новой конфигурации систем управления. Разумеется, наряду с созданием инструментов финансовой стабилизации, банковского контроля, конфликт интересов должен быть устранен. Возможность людей договориться, уверен эксперт, одно из важнейших свойств современной экономики, прочно интегрированной во всемирное сообщество.

Причина, а вернее сказать, главные факторы мирового кризиса не могут исчезнуть мгновенно, утверждает декан экономического факультета БГУ профессор Михаил Ковалев. Кризис, а точнее в замедленном темпе – рецессия, продолжается и будет продолжаться, потому что не ушли главные его составляющие. В мире сложилась такая финансовая система, при которой в течение многих десятилетий развитые страны могли потреблять больше, чем зарабатывали. В результате накопились астрономические долги. В подтверждение сказанному профессор М. Ковалев приводит такой показательный факт: государственный долг США составляет 17 трлн, что превышает ВВП страны, который находится на уровне 16 трлн долларов. Кредитором для США, как и для более трети зарубежных стран, выступает Китай, и именно от него во многом будут зависеть траектории будущего на мировой арене.

Год роста или экономического спада?

В прессе и во многих интернет-изданиях экономисты и аналитики международных организаций, в том числе ОЭСР и МВФ, делают неутешительные прогнозы, предупреждая, что с грядущим экономическим

спадом бороться будет гораздо сложнее. Согласно ежегодному докладу МВФ «Перспективы развития мировой экономики» (World Economic Outlook), рост мировой экономики в следующем году составит 3,6%. При этом не исключается вероятность снижения темпов глобального подъема до 2%. Последнее предполагает рецессию в развитых странах и серьезное замедление в развивающихся. К такому повороту событий могут привести две предпосылки: нерешительность властей в принятии мер по снижению напряженности в кризисных экономиках и «фискальный обрыв» в США.

О том, что у мировой экономики не осталось запаса прочности для борьбы с глобальным кризисом, говорят и аналитики Saxo Bank. «...Мы понимаем, что текущая макроэкономическая политика – это политика дешевых денег, а рынок больше не способен действительно формировать цены. Мы все превратились в примитивных наблюдателей за действиями центробанков, ждущих очередной порции ликвидности, как наркоман ждет спасительной дозы героина», – отмечает главный экономист Saxo Bank Стин Якобсен.

Существуют и другие, не менее популярные базовые сценарии на 2013 год. В противовес пессимистическим прогнозам они описывают медленное выздоровление мировой экономики после кризиса, согласно которым рост будет ниже среднего, и денежно-кредитные власти не станут ужесточать политику. Вполне возможно, что еврозона продолжит балансировать на грани распада, США как-нибудь переживут «фискальный обрыв», Азия останется лидером, но впереди планеты всей бежать будет чуть медленнее. Россия продолжит расти средними темпами, что во многом определит и развитие взаимозавязанной с российской белорусской экономики. В одном мнения аналитиков сходятся: еврозона – самое слабое звено в списке ключевых рисков для мировой экономики. По сути, кризис уже начал свой путь с Греции. Скоро для спасения таких слабых стран перестанет хватать ресурсов у остальной части Евросоюза.

Старший аналитик Forex Club в Беларуси Валерий Полховский также характеризует складывающуюся ситуацию в еврозоне как сложную и балансирующую. По мнению белорусского финансового

аналитика, в первой половине 2013 года еврозона наверняка будет оставаться в рецессии. Но, по прогнозам Европейского центрального банка, со второй половины текущего года ожидается возобновление экономического роста. Ставка делается на пакет стимулов монетарного характера, которые к тому времени уже начнут действовать, плюс еще структурные реформы, в частности, создание Европейского механизма стабильности, что повысит деловой оптимизм. Подписанный фискальный пакт об ужесточении налогово-бюджетной дисциплины не позволит наращивать внешний долг таким странам, как Испания, Португалия, Греция, что стабилизирует ситуацию на рынке долгового капитала. Расширены функции Европейского Центробанка: ранее он только определял денежно-кредитную политику, а теперь выступает еще и в роли регулятора банковской системы. Все это подкрепляет ожидания того, что во второй половине 2013 года экономика еврозоны может постепенно начать выходить из рецессии.

Еще одним важным риском для мировой экономики, который будоражил воображение общественности на протяжении всего прошедшего года, считается неустойчивый рост экономики США. Однако волноваться за США не стоит, полагают аналитики, опрошенные The Wall Street Journal: американская экономика к концу 2012 года уже успела восстановиться, и в 2013-м начнется ее подъем – медленный, но верный, и по всем фронтам: «кризис, похоже, завершится там, где начался».

Разделяет подобные оптимистические ожидания и В. Полховский:

– Экономика США стоит на траектории роста. Об этом свидетельствуют последние данные по рынку труда. Одним из наиболее значимых индикаторов здоровья экономики США является уровень безработицы, отображающий, как компании оценивают текущую и будущую экономическую среду. Очевидно, что они не будут проводить найм сотрудников, если в будущем не ожидается роста объемов производства, расширения инвестиций. В среднем в Соединенных Штатах ежемесячно прибавляют по 140–150 тысяч рабочих мест, что позволяет сокращать уровень безработицы. Реализуемые экономические стимулы дают основание говорить о третьем раунде количествен-

ного смягчения. Есть тому и другие предпосылки: кредитные ресурсы дешевеют, повышается и индекс делового оптимизма в промышленном секторе США.

Аргументы, поддерживающие оптимистический сценарий, приводит и аналитик С. Дедков:

– По уровню конкурентоспособности США пока опережают Европу, а это – главный фактор экономической эффективности, в том числе и финансового сектора. Кроме того, никто не отменял фактора доллара как мировой валюты, кредитующей американскую экономику. Будет неверно в этих условиях стимулировать сокращение расходов. Главная угроза – «бегство капиталов» из США в Азию.

Тот факт, что азиатские страны во главе с Китаем останутся локомотивом мирового роста, отмечают многие международные эксперты. Несмотря на некоторое замедление, Китай демонстрирует 20 % роста. Некоторое торможение китайской экономики воспринималось зачастую как второй по значимости фактор риска после долгового кризиса в Европе. Китай немного «охладится» и по прогнозу аналитического агентства Capital Economics: до 8 % в 2013 году и 7,5 % в 2014-м. В то же время Citibank указывает, что и 7 % Китаю достаточно, чтобы оставаться лидером и отвечать за треть мирового экономического роста в 2013–2017 годах. А если верить прогнозам, размещенным на сайте МВФ, то уже в 2017 году Китай обойдет Соединенные Штаты по успехам своей экономики и будет тогда диктовать свои правила.

– Вполне возможно, что китайцы уже сточат правила игры, – предполагает профессор М. Ковалев, – примут решение, к примеру, больше не предоставлять кредиты. Хотите одеваться в дешевую китайскую одежду, покупать дешевые китайские компьютеры – продавайте ваши заводы. Некоторые уже на это согласились. Продан завод IBM, который теперь называется Lenovo: китайский производитель электроники – третий в мире по выпуску компьютерной техники. Не исключено, что Китай потребует за долги и какой-нибудь греческий или итальянский остров, порт и так далее. Надо понимать, что дальше он будет более жестко диктовать условия возврата кредитов. Взять хотя бы тот факт, что весь развитой мир в течение последних десятилетий и

В. Полховский

С. Дедков

одевался, и покупал «айпады APPLE» китайской сборки, которые дают экономике США прирост полпроцента, в то же время Китаю – больше процента. Серьезные экономисты, может быть, об этом пока еще не так много пишут, но осознают: наступает закат евро-атлантической цивилизации и начинается возвышение китайской.

Китай будет главной экономикой мира. И это уже подтверждается и прогнозами главных мировых инвестиционных банков, таких как Goldman Sachs и Citibank. В течение первой половины XXI века второй экономикой мира станет Индия, а США будут только где-то на третьем месте, причем при жесткой конкуренции Бразилии, Индонезии и прочих стран.

По мнению эксперта, сегодня, по сути дела, меняется экономическая география мира, что вызывает определенную напряженность.

– Пока она проявляется только по одной линии: все должны Китаю, – подчеркивает М. Ковалев. – А за долги надо расплачиваться. Вот это главная причина мирового финансового кризиса, и она будет углубляться. Надо отдать должное, что, действительно, и в Европе, и в США (пока в меньшей степени) понимают эти проблемы и пытаются каким-то образом их смягчать. К слову, общий суммарный долг Евросоюза сейчас достиг где-то 80 % валового внутреннего продукта – это действительно астрономическая цифра. Есть страны, у которых долг 200 % от ВВП. Пока идет первая волна долгового кризиса. Когда развивающиеся страны поймут, что все сбережения нельзя хранить в банках Англии, Швейцарии, Люксембурга, – начнется вторая волна, связанная уже не с государственными, а с валовыми долгами. Как вы понимаете, самые большие валовые долги у тех стран, которые традиционно выступали как банковские столицы мира – Англия, Швейцария и т.д. У них они просто астрономические! И когда станет ясно, что надежность хранения денег в этих банках примерно такая же, как в банках Китая или даже Москвы, наступит еще более серьезная волна кризиса.

Китай накопил почти 3 трлн долларов государственных, то есть золотовалютных резервов, и потихоньку начинает предъявлять претензии. Разумеется, уже давно бы обвалился и доллар, и евро, но Китай в этом не заинтересован. Зачем же все то,

что он с таким трудом заработал, продавая своих кукол Барби, одежду, обувь в США, вдруг в один день обесценивать? Поэтому заработанные средства он пытается разумно где-то «пристроить», в том числе в Беларуси, Украине, Казахстане. Надо понимать, что Китай уже научился делать довольно качественную и очень дешевую продукцию. Она сначала вытеснила американские и европейские товары в Африке, в Азии, в странах СНГ. Теперь, если зайти в любой, самый престижный европейский супермаркет, даже в такой солидный, как «Галерея Лафайет» в Париже, то увидишь: две трети товаров, при внимательном рассмотрении, имеют этикетку «Made in China». О чем это говорит?.. Раз на всех этикетках мира написано «Made in China», значит «China» – лидер.

Пока Китай семимильными шагами стремится к лидерству, в других странах сконцентрировались больше на поддерживающих экономику мероприятиях. Активно включился в борьбу с кризисом избранный новый премьер-министр Японии Синдзо Абэ. Он намерен покончить с дефляцией, которая мучила эту страну последнее десятилетие. В целом в Японии сейчас ожидается проведение гибкой налогово-бюджетной и агрессивной денежно-кредитной политики. Готовящийся пакет стимулов должен стать «первым шагом на пути к экономическому возрождению Японии». Получается, что реальная возможность выйти на траекторию роста существует и в США, и в Китае, и в Японии, а это три крупнейшие экономики мира.

Подводя черту под противоречивыми прогнозными сценариями на текущий год, можно констатировать, что, пока окончательно не сформировалась вторая волна кризиса, 2013 год в мировом масштабе вполне может стать годом роста и экономического подъема, пусть даже неторопливыми и мелкими шагами.

Достижимые рубежи

Относительно светлым пятном на общем мрачном фоне останутся в 2013 году страны с развивающимися экономиками, такое мнение высказали эксперты Capital Economics. Однако быстро расти и эти страны не в силах из-за слабого спроса: кризис ударил по экономикам и по карману потребителя. И все же это преимущество перед

европейским и американскими рынками, которые не обладают столь высоким потенциалом внутреннего спроса, могут использовать и Беларусь, и Россия. Кстати, некоторые российские эксперты прогнозируют рост экономики своей страны на 3,8 % в 2013 году и 4,1 % в 2014 году. По их мнению, российскую экономику спасает невысокий уровень кредитования населения до кризиса: это будет способствовать активному товарообороту, что также окажет поддержку экономике страны. В Беларуси аналитики ожидают в ближайшей перспективе ежегодного роста ВВП примерно на 4–4,5 %. Между тем, согласно пятилетней программе социально-экономического развития нашей страны на 2011–2015 годы, ежегодно рост ВВП должен составлять 14–15 %. Белорусские эксперты, учитывая общемировую ситуацию, дают свою оценку прогнозным показателям и главным угрозам для экономики страны.

– Моноструктурная экономика Российской Федерации является ресурсной, то есть благосостояние населения сильно зависит от мировых цен на нефть и газ, и эта зависимость с каждым годом возрастает, – подчеркивает В. Полховский. – И хотя пока цена котируется на вполне приемлемых 111–112 долларах за баррель сорта Brent, не исключено, что спад в еврозоне спровоцирует ее снижение до критической отметки 90 долларов за баррель. Дальнейшее падение стоимости нефти несет реальные угрозы российской экономике, и по цепочке – белорусской, потому что 40 % нашего экспорта идет в Российскую Федерацию. В страны еврозоны (Нидерланды, Германию) мы поставляем в основном нефтепродукты, а вместе с ценами на нефть вниз поползут и цены на нефтепродукты. А эта товарная позиция, между прочим, – одна из ключевых статей экспорта Беларуси. Если же цены продолжат снижаться вместе со спросом, объемы поступающей в страну валютной выручки от продажи нефтепродуктов тоже будут сокращаться. Велика вероятность не только падения белорусского экспорта в Российскую Федерацию, но и сокращения финансовой поддержки российскими властями Беларуси. Ухудшение экономической ситуации в России может сказаться на ее возможностях по поддержке белорусской экономики, как непосредственной, так и осуществляемой

путем предоставления льготных условий при торговле энергоносителями.

Что касается мировых цен на нефть, то прогноз здесь во многом зависит от политической стабильности на Ближнем Востоке, ситуации вокруг Сирии, Ирана и даже от здоровья Уго Чавеса, считает С. Дедков. По его мнению, для Беларуси очень серьезная проблема – сокращение внешнего спроса.

Не прогнозируется падения спроса на такие важные продукты нашего экспорта, как удобрения и продовольствие.

Анализируя взаимоотношения Беларуси и России по решению нефтяной проблемы, профессор Михаил Ковалев тоже не склонен видеть пессимистическую картину развития событий:

– Наша доля в российском импорте, который, понятно, зависит от того, сколько нефтяной ренты получает Россия, меняется где-то от 3,9 % до 6 %. Причем замечу, когда в России в 1998 году был дефолт, она была самой большой. У россиян тогда не хватало денег покупать дорогие западные товары, и они обратили свой взор на белорусские, что подтверждают и статистические данные. В настоящее время, как мне представляется, наступает следующий этап взаимопонимания. Ведущие российские экономисты начинают всерьез изучать возможность совместной с белорусами переработки нефтепродуктов. Если судить по подписанному документу о поставках I квартала 2013 года, то на год Беларуси будет ориентировочно отпущено нефти на уровне 23 млн т. Тем не менее, по большому счету мы могли бы на территории Беларуси, как при социализме, перерабатывать 40 млн т российской нефти и вместе зарабатывать деньги.

Конечно, если в мире упадет спрос на нефтепродукты, это повлияет на белорусский экспорт и усложнит экономическую ситуацию в стране. Но гораздо больше тревожит, по мнению заведующего отделом макроэкономического регулирования Института экономики НАН Беларуси профессора, доктора экономических наук Александра Лученка, внутренний перманентный кризис, обусловленный недостаточной эффективностью хозяйствования. Многое, как считает эксперт, зависит также от состояния платежного баланса, от соотношения экспорта и импорта товаров и услуг: наличие отрицательного внешнеторгового сальдо будет означать сигнал тревоги для белорусской экономики.

А. Лученок

М. Ковалев

– Конечно, в стране предпринимаются энергичные административные меры по преодолению имеющихся проблем, но экономика должна решать свои проблемы в режиме саморегулирования, – отметил ученый. – А государство должно демпфировать возникающие при этом социальные разногласия за счет бюджетных средств. Поэтому важнейшей задачей на ближайшие годы должно стать создание саморегулирующейся системы повышения эффективности хозяйствования на основе максимально полного использования интеллектуального потенциала страны.

А. Лученок считает вполне реальным достижение запланированных прогнозных показателей по темпам роста ВВП и предлагает рассмотреть несколько возможных сценариев:

– Первый путь – активизация кредитования экономики Республики Беларусь, что приведет к росту совокупного спроса и, соответственно, увеличению совокупного предложения. Говоря проще, у предприятий и населения появится больше денег и они охотнее начнут закупать товары и услуги. Но изменение соотношения между денежной и товарной массой приведет к ускорению темпов инфляции. Кроме того, значительно возрастет спрос на иностранную валюту как для покупки товаров, так и для использования в качестве средства сбережения.

Второй сценарий – рост ВВП будет обеспечен за счет внешнего фактора в случае, если будут придуманы и реализованы схемы новых «растворителей». Ожидать существенного наращивания поставок в Россию белорусских товаров не приходится из-за вступления ее в ВТО. Хотя таможенные пошлины в рамках этой организации будут отменяться постепенно, но уже в текущем году на российские рынки выйдут новые игроки из третьих стран, чтобы захватить выгодные позиции для последующей работы в условиях низких таможенных пошлин.

Наиболее перспективным для обеспечения долгосрочного экономического роста А. Лученок считает третий вариант – переход на массовый выпуск конкурентоспособных товаров с высокой долей добавленной стоимости, ведь добавленная стоимость в масштабе страны – это и есть валовой внутренний продукт.

– Но за год такой переход массово не совершишь, – подчеркивает профессор. – Тем более что внедрению действительно передовых технологий пока уделяется мало внимания. Применяемый показатель удельного веса инновационной продукции в общем выпуске учитывает любые изменения в ассортименте. В результате организация выпуска батона с изюмом уже считается инновацией, а батона с курагой – еще одной инновацией. Причем каждая такая «инновация» непропорционально удорожает продукцию, что не отражается в индексе потребительских цен. Такие, с позволения сказать, «инновации» ведут к ускорению реальных темпов инфляции и вообще дискредитируют идею инновационного развития. Поэтому от указанного показателя необходимо отказаться.

– Минувший 2012 год для Беларуси был годом изменения экономической модели, мы переходили от эмиссионной модели к качественному экономическому росту, и торможение здесь было неизбежно, – обращает внимание М. Ковалев. Всем пессимистам эксперт предлагает ознакомиться с данными, представленными на сайте того же Международного валютного фонда, и проследить темпы роста белорусской экономики с 1995 года.

– ВВП по паритету покупательной способности (ППС), или, если говорить проще, рассчитанный по американским ценам, все эти годы рос не менее чем на 8 % в год, – отмечает профессор. – Так что по темпам экономического роста за три пятилетки Беларусь находится в числе мировых лидеров. Поэтому легкое торможение в начале 4-й пятилетки ничего страшного не представляет собой в целом для экономики страны. Лучше, действительно, подумать о том, что может быть исправлено в дальнейшем, увидеть, как теперь модно говорить, драйверы экономического роста.

Во многих промахах мы привыкли винить властные структуры, мол, там не точно что-то спланировано или неправильно распределены ресурсы. На самом деле благосостояние страны, темпы экономического роста зависят только от нас с вами вместе взятых: будем лучше работать, значит, бу-

дем лучше жить. Кроме того, если каждый на своем рабочем месте подумает об экономии, причем не только российской нефти и газа, но и трудовых ресурсов, то только за счет этого мы сможем добавить 2, а то и 3 % роста ВВП.

Вне всякого сомнения, важно также получить экономический рост за счет снижения чистого экспорта (разница между экспортом и импортом). К сожалению, белорусы за последние годы стали хорошо жить и выстроили, точно так же, как и россияне, общество потребления. Сидим на кредитах, покупая в долг те же мобильники, компьютеры, телевизоры, и, в основном, все импортное. А надо было бы перестроиться на модель роста за счет собственной продукции. Если каждый рабочий заводов «Атлант» или «Горизонт» будет приобретать не аналогичную продукцию иностранных конкурентов, а свою, отечественную, вот тогда наша экономика может ускориться. Конечно, надо смотреть, что происходит в мире, где мы можем продавать свои товары. И, я вам скажу, в этом плане у нас пока получалось опережать события. Так, мы раньше всех увидели, что надо дружить с Китаем, поняли, что Латинская Америка на подъеме, и там тоже можно найти драйверы роста.

Для Беларуси, кстати, одна из главных проблем – это торговые взаимоотношения с Китаем. Если раньше у нас было наиболее выраженным отрицательное торговое сальдо с Россией, то сейчас стремительно ухудшается этот показатель с Китаем: больше покупаем китайских товаров и, к сожалению, все меньше продаем. Главный негативный момент для всего 2013 года – мы не сумели выиграть у Канады тендер на продажу калийных удобрений в Китай. Это будет очень существенно влиять на белорусскую экономику.

Обезболивающее лекарство для экономики

Благосостояние, с позиции потребителей, один из главных параметров кризисной ситуации, а заработная плата – один из самых обсуждаемых в обществе показателей, выступающим своеобразным свидетелем экономического роста страны. Трудности, связанные с достижением намеченных рубежей по зарплате, соразмерной произ-

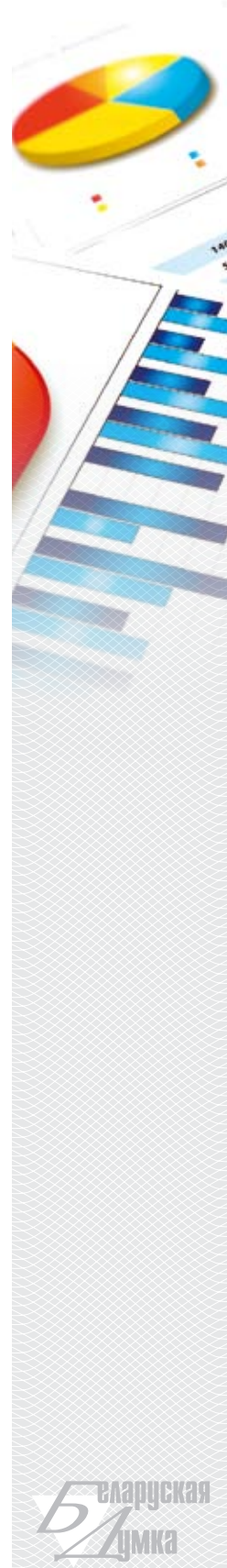
водительности труда оплаты, свидетельствуют о поисках механизма эффективного хозяйствования. Активная политика правительства Беларуси по повышению реальных доходов населения способствует также перекрытию канала массового оттока рабочей силы из страны.

– Пятьсот долларов по сравнению зарплатами в России и в странах ЕС – это совсем немного, и выходить на эту цифру нужно, но... с умом, – считает А. Лученок. – Если мы в достаточно сжатые сроки пересмотрим свои приоритеты и действительно займемся переходом (а не только разговорами) на инновационный путь развития, то уже в этом году необходимо поднять оплату труда, прежде всего людям интеллектуального труда, способным придумывать и производить конкурентоспособную на мировом рынке продукцию, а не только пресловутые батоны с курагой.

Результат будет получен в последующие годы, но начинать нужно в нынешнем году. С этой целью необходимо также поднять зарплаты в сфере образования, ибо только хорошо подготовленные кадры способны обеспечивать выпуск товаров с высокой долей добавленной стоимости. Во всем мире именно интеллект обеспечивает экономический рост, особенно когда природных ископаемых в стране мало. А вот в традиционных секторах экономики заработная плата должна расти в соответствии с ростом производительности труда.

– Нельзя недооценивать и угрозу трудовой эмиграции, ведь уезжают на заработки обычно наиболее квалифицированные и динамичные работники, – отмечает эксперт. – Тут прослеживается обратная зависимость: малые заработки – обычно результат неэффективного хозяйствования, но и платить незаработанную зарплату нельзя. Так что проблема трудовой миграции тоже упирается в необходимость реформирования хозяйственного механизма.

По мнению В. Полховского, для белорусов зарплата в 500 долларов – приблизительно тот уровень оплаты труда, при котором страна может иметь макроэкономическую стабильность, сбалансированность.

– Для того чтобы идти дальше и поднимать еще выше зарплату, нам необходимы серьезные структурные реформы. Пока же их не видно, – отмечает финансовый аналитик. – Прослеживаются определенные попытки реанимировать слабоконкурентоспособные отрасли, но это не выход. При проведении структурной реформы, наверное, логично было бы изменять принципы ведения хозяйственной деятельности по экономике и делать ставку на какие-то более перспективные отрасли – IT-технологии, логистику, малый и средний бизнес. Несмотря на поддержку государства, частный бизнес пока не очень охотно инвестирует в развитие высокотехнологичных отраслей, предпочитая традиционно «отсиживаться» на розничной и оптовой торговле.

В Беларуси имеется значительный резерв, в результате отставания от Европы, в производительности труда и эффективности производства, убежден аналитик Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси Сергей Дедков. Согласно Программе развития промкомплекса Беларуси, по промышленности – в 4 раза. Выход белорусский эксперт видит в модернизации производства, повышении доли добавленной стоимости в продукции. Причем модернизации не только технологий производства, но и технологий управления и продаж. Не все предприятия смогут найти деньги на покупку новой техники, но практически все могут изменить подходы к маркетингу, логистике, формам расчетов с покупателями. По мнению аналитика, недостаточными темпами развивается сфера услуг, а это – значительное количество рабочих мест и высокая добавленная стоимость. Наконец, на фоне углубления межстрановой специализации в странах СНГ подспорьем может стать создание совместных инновационных корпораций.

Вопрос о зарплате в 500 долларов С. Дедков считает, несомненно, острым, но не критическим, как это представляется некоторыми специалистами на фоне 18 % роста дохода и 2 % роста производительности. Эксперт поясняет, что если даже дать людям незаработанную зарплату, а потом забирать ее в форме оплаты за ЖКХ, транспорт и другие коммунальные платежи, то ничего страшного не произойдет.

Возвращенные в казну деньги направятся на модернизацию, некоторое время производительность еще будет отставать, а потом выйдет на приемлемый уровень. Согласно индикаторам, намеченным программой развития промышленного комплекса, к 2020 году мы должны выйти на показатели 50 % уровня от европейской производительности труда по добавленной стоимости. Разумеется, чтобы перейти к сбалансированному росту на основе рыночных регуляторов (а это – залог выживания в мировой экономике), производители должны иметь объективную информацию о рынке: что производить, сколько можно затратить на производство. Такая информация содержится в равновесных (рыночных) ценах.

Если мы выйдем на рыночные цены, то получим индикаторы направления движения.

– Переход к таким ценам на внутреннем рынке потребует устранения перекрестного субсидирования, что возможно только за счет постепенного повышения тарифов на ЖКХ, транспорт.

Это – плохая новость, – констатирует

С. Дедков. – Хорошая – ожидаемый рост доходов граждан, который должен перекрыть повышение расходов по данным статьям.

Согласно прогнозу аналитика, налоги расти не будут в силу их выравнивания со странами ЕЭП. Тяжелее всего придется неэффективно работающим предприятиям, которые не найдут инвесторов для модернизации. Но скачкообразного роста безработицы не будет, в силу развития сферы услуг, малого бизнеса, наличия большого количества вакансий на рынке труда. Новые заимствования на внешнем рынке будут направлены на погашение старых долгов, инфляция будет постепенно снижаться, но одновременно – уменьшаться ставка по депозитам. Судя по всему, Нацбанку удастся сохранить ее в положительном диапазоне.

Кстати, вопрос о том, стоит ли ждать роста инфляции и девальвации национальной валюты, был горячей темой в 2012-м, и в таком же качестве плавно перешел в 2013 год.

– Все зависит от реализуемого сценария развития, – считает профессор А. Лученок. –

Если Национальный банк сумеет сохранить контроль над денежной эмиссией, то инфляция будет относительно невысокой. Если же начнется активное эмиссионное кредитование экономики, то темпы инфляции возрастут и велика вероятность серьезного понижения курса белорусского рубля.

Согласно рекомендациям белорусского ученого, необходимо отказаться от планов эмиссионного кредитования строительного комплекса. Из бюджета нужно поддерживать только те предприятия, у кого есть конкретные бизнес-планы увеличения производства продукции с высокой долей добавленной стоимости не за счет установления монопольно высоких цен, а использования интеллектуальных разработок.

– Макроэкономическую ситуацию мы стабилизировали в первую очередь за счет жесткой денежно-кредитной политики и ограничения эмиссионного стимулирования темпов экономического роста, но этим самым стабилизировался объем импорта, развивался валютный рынок, плюс к тому же была проведена девальвация и внешняя торговля сбалансирована, – отметил В. Полховский.

Финансовый аналитик считает: чтобы смягчать денежно-кредитную политику, нужно наращивать экспорт и менять экономическую структуру, иначе любое смягчение, удешевление кредитных ресурсов приведет к тому, что у нас будет наращиваться импорт.

– Несмотря на то, что жесткая кредитно-денежная политика не позволит кризисным явлениям развиваться, она не является тем самым лекарством, которое вылечило бы все болезни, – подчеркивает аналитик Forex Club в Беларуси. – Это как болеутоляющее – оно только нивелирует симптомы. Я бы даже сказал, что это ведет к консервации экономической системы на том уровне, на котором она позволяет создать макроэкономическое равновесие.

По оценке В. Полховского, для текущей ситуации характерны: невысокий уровень инфляции, стабильность валютного рынка, плавное ослабление белорусского рубля, дорогие кредитные ресурсы, зарплата на уровне около 500 долларов, при сокра-

щении некоторых социальных расходов и более адресной социальной поддержке. Никаких потрясений не будет, заверил эксперт, высказав также уверенное предположение, что такая стабильная макроэкономическая ситуация второй половины 2012 года будет характерна и для первой половины 2013 года.

Аналитик С. Дедков подчеркивает, что для открытой экономики нашей страны по большому счету характерны те же процессы, которые присущи глобальной экономике. Но чтобы правильно оценить ситуацию, лучше сравнивать не страны, а отрасли, виды деятельности, сферы бизнеса.

– Хочу обратить внимание, что на фоне мировой рецессии компании, относящиеся к высокотехнологичному сектору, показывают значительный рост продаж (микроэлектроника, средства связи, лекарства и т.п. – от 10 до 20 % и более), – подчеркнул С. Дедков. – Здесь спрос растет. Значит, и в Беларуси ставку надо делать на развитие высоких технологий в таких секторах, как фармацевтика, аэрокосмическая отрасль (дистанционное зондирование Земли, запуск спутника связи, беспилотники), наноматериалы и биотехнологии. В целом 2013 год я назвал бы не только решающим, но и концептуальным, потому что многое будет зависеть от того, какая концепция возобладает: рыночное регулирование и сбалансированный рост или ручное управление и инвентаризация.

– Думаю, что правильнее всего для Беларуси год обозначил наш Президент, подписав соответствующее решение о Года бережливости, – подчеркнул М. Ковалев. – Термин «бережливость» возник еще в Древнем Риме во времена Аристотеля. Тогда само слово экономика определялось как рачительное, то есть бережливое ведение домашнего хозяйства. Поэтому если все мы, вся страна научимся быть экономными, будем эффективно использовать ресурсы, как это диктует экономическая теория, тогда 2013 год для белорусов пройдет хорошо, и мы сделаем нормальный рыбок. Вот наша, условно говоря, прививка от кризиса. При условии, что каждый внесет свою лепту: научиться с меньшими затратами производить и реализовывать продукцию, учить, лечить и так далее, страна будет иметь хорошую перспективу в будущем.

Снежана МИХАЙЛОВСКАЯ ▮

